

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

УДК 929; 75.03

Несостоявшееся музейное собрание работ Г. С. Верейского: автобиография художника как ключ к его творческому наследию

О. Б. Вахромеева

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

Для цитирования: Вахромеева О. Б. 2021. Несостоявшееся музейное собрание работ Г. С. Верейского: автобиография художника как ключ к его творческому наследию. *Вопросы музеологии*, 12 (1): 94–107. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.110>

В 2021 г. исполняется 135 лет со дня рождения Георгия Семеновича Верейского (1886–1962) — талантливого, методичного, подчиненного внутренней дисциплине и сосредоточенного на предмете своего творчества художника. Он был членом объединения «Мир искусства», хранителем отдела гравюр Государственного Эрмитажа, преподавателем живописи, лауреатом Сталинской премии второй степени (1946), лауреатом Всемировой выставки в Брюсселе (1958), народным художником РСФСР (1962), заслуженным деятелем искусств, действительным членом Академии художеств СССР. Г. С. Верейскому были подвластны различные виды изобразительного искусства, прежде всего графика и живопись. Художник работал во многих жанрах (портрет, пейзаж, интерьер, натюрморт, бытовой и индустриальный жанры); в рисунках и литографиях в 1920–30-е гг. живописец выступил первооткрывателем индустриальной тематики. Масштаб его деятельности: тысяча сто пятьдесят литографий; работы маслом, темперой, акварелью; не поддающиеся исчислению рисунки (от станковых листов до беглых альбомных зарисовок и набросков). Главным источником его творчества выступала любовь к родной природе (пейзажи Георгия Семеновича проникнуты мягким лиризмом). Кроме того, ясность восприятия окружающей его действительности и высокая гражданская позиция позволили ему сделать важным разделом творчества портрет. Без преувеличения можно утверждать, что художником Г. С. Верейским более чем за половину столетия была создана огромная портретная галерея современников, от деятелей науки и искусства до георгиевских кавалеров Первой мировой войны и военных чинов Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Творческое наследие Г. С. Верейского очень обширно; оно еще ждет своего исследователя. Данная статья создана с це-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

лью установления прецедента для изучения творческого наследия художника, фрагментарно сосредоточенного в ряде музейных собраний, о которых речь идет ниже. Ориентиром к творческому наследию художника является его автобиография, которая впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Г. С. Верейский, автобиография, графика, живопись, творчество.

Известный историк искусства и критик А. В. Бакушинский, писавший о линейной перспективе в искусстве и зрительном восприятии пространства, отмечал, что в изобразительном искусстве в первооснове лежат пространственные и временные отношения (вторые выступают функцией первых), а все прочие элементы необходимы для выражения художественной формы, управляются пространством и его плоскостной и глубинной организацией¹. Если искусствоведческое понимание перспективы применить к судьбе творца, художника, а зрителями предположить посетителей музейных экспозиций и выставок, то складывается синтетическое мировоззрение личности в сфере художественного выражения, существующее в рамках музейной коммуникации.

В музеях художников закономерности художественного выражения их творчества оказываются функционально связанными с внешним миром, например с интерьерной экспозицией, а через нее — с посетителями. Так, Дом-музей И. И. Шишкина в Елабуге, Музей-квартира А. И. Куинджи в Санкт-Петербурге, Дом-музей И. И. Левитана в Плесе и многие другие раскрывают единство формы и содержания жизни и творчества русских живописцев. Уникальные экспозиции домов-музеев способны повлиять на эстетические переживания посетителей, предоставить углубленный анализ как бытовых предметов, так и художественных произведений, что в сочетании с культурно-исторической средой обитания, в которой находился живописец, помогает проникнуться единством формы и содержания его творческого гения.

В августе 1946 г. в Исполкоме Ленгорсовета рассматривалось представление титулованных советских художников об открытии для посетителей Музея-квартиры Исаака Израилевича Бродского (1884–1939) по адресу: Ленинград, площадь Искусств, дом 3. Данный исторический источник впервые вводится в научный оборот. Письмо, по-видимому, было написано еще до Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В 1939 г. СНК СССР вынес постановление о принятии в дар от семьи заслуженного деятеля искусств И. И. Бродского собранной им коллекции. Письмо подписали лауреаты Сталинской премии Б. В. Иогансон, Н. И. Авилов, Г. С. Верейский, академик архитектуры Г. И. Котов, заслуженный деятель искусств И. Г. Лангбард, председатель Союза ленинградских художников В. А. Серов, академик живописи Н. Ф. Петров, профессора живописи И. Я. Билибин, А. М. Любимов, Е. М. Ченцов, художник-орденоносец Ф. П. Решетников и др. К нему прилагалась фотография фрагмента Музея-квартиры И. И. Бродского в части настенной живописи².

¹ Бакушинский, 1981. С. 15.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 51 (Распоряжения Исполкома Ленгорсовета. № 711–806, 1 августа 1946 — 31 августа 1946). Л. 355–356.

Исаак Израилевич Бродский — известный советский художник, едва ли не первый создавший в изобразительном искусстве образы революции, социалистического труда, индустриализации; его репродукции огромными тиражами печатались в календарях, учебниках и пропагандистской литературе. Директор Музея-квартиры художника, искусствовед Н. М. Балакина писала, что Бродский отличался «ажурным» стилем, тонкой музыкальностью, создавал многочисленные портреты с утонченной и глубокой характеристикой, был замечательным педагогом, талантливым организатором, первым президентом Академии художеств и выдающимся коллекционером³. Открытие музея затормаживалось отсутствием квартиры для членов семьи художника. «Недопустимо, чтобы замечательное собрание картин огромной художественной ценности оставалось недоступным широким массам трудящихся. Музей-квартира И. И. Бродского должен открыться в самое ближайшее время. Этот музей достоин увековечить память о замечательном художнике и большом художественном деятеле...»⁴, — замечали его коллеги.

Русский живописец, мастер станковой графики, представитель «тихого искусства» Г. С. Верейский был дружен с Бродским. В 1935 г. у художников прошла групповая выставка. В 1920 г. Исаак Израилевич привлек Верейского в состав рабочей группы для создания грандиозного группового портрета участников Конгресса Коминтерна. В 1926 и 1931 гг. Георгий Семенович написал портреты художника. А в фондах Музея-квартиры И. И. Бродского среди графических работ А. Н. Бонуа, М. В. Добужинского, Б. М. Кустодиева, Е. Е. Лансере, И. Е. Репина, З. Е. Серебряковой, В. А. Серова, К. А. Сомова и др. сохранилась небольшая часть графики Верейского, которую отличают точность характеристики модели и подчеркнутая твердость. Выставка «Оригинальная графика из коллекции Исаака Бродского», открытая в его музее в декабре 2019 г., была приурочена к 135-летию со дня рождения художника.

У Георгия Семеновича Верейского, при жизни которого прошли шесть персональных выставок (1924, 1939, 1946, 1949, 1961, 1962 гг.), не существует единого музейного собрания его работ. Часть трудов продолжает выставляться на аукционах. В Советском Союзе во Львове был открыт единственный посвященный ему мемориальный музей⁵. Честь хранить и изучать творческое наследие живописца принадлежит, наряду с Музеем-квартирой И. И. Бродского, Государственному Эрмитажу и Государственному Русскому музею в Санкт-Петербурге, Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Государственной Третьяковской галерее в Москве, отделу рукописей Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина, Детскому музею открытки, Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи, ряду других собраний в Киеве, Харькове, Нижнем Новгороде, в том числе зарубежных⁶. В Русском музее сосредоточена самая большая музейная коллекция творческого наследия художника. Часть ее была издана в виде альбома в 2016 г., чтобы познакомить

³ Балакина, 2011. С. 170.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 51 (Распоряжения Исполкома Ленгорсовета. № 711–806, 1 августа 1946 — 31 августа 1946). Л. 354.

⁵ Верянский, 1984. С. 3.

⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 8.

с творчеством художника современников и показать преемственность реалистического направления в петербургской–ленинградской графике⁷.

Несмотря на отсутствие Музея-квартиры Г.С.Верейского, который мог бы быть создан в доме № 24 по Большому проспекту Васильевского острова, где он жил с небольшими перерывами 47 лет, среди нескольких поколений советской и российской интеллигенции сохраняется целостное представление о его творчестве. Отчасти на это влияет петербургский–петроградский–ленинградский пейзаж, талантливым изобразителем которого был художник, а также городская ономастика. На доме по Большому проспекту установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1915 по 1962 год жил и работал выдающийся советский художник-график, действительный член Академии художеств СССР, народный художник РСФСР Георгий Семенович Верейский».

Отчасти этому способствуют выставки, фрагментарно или целокупно посвященные Г.С.Верейскому (например, последняя персональная выставка 1962 г.⁸). В марте 2017 г. в филиале Русского музея, в Михайловском замке, была открыта первая выставка графики Георгия Верейского; ее приурочили к 130-летию со дня его рождения. В экспозиции были представлены 150 графических произведений (рисунки, акварели, офорты, литографии), а также живописные работы и письма художника; в отдельном зале демонстрировался документальный фильм о нем 1959 г. Живописец предстал в образе одного из лучших советских графиков и продолжателя классической традиции в отечественном искусстве XX в. Каждая новая выставка работ Верейского представляется попыткой обобщения его творческого пути⁹.

Историк искусства Г.А.Чернова в своей монографии указывала на то, что «еще при жизни Георгию Семеновичу довелось слышать теплые слова искренних почитателей его доброго таланта: его называли “поэтом человеческих характеров”, “выразителем больших мыслей и глубоких чувств”»; «к чему бы ни прикасалась рука мастера, на всем лежит печать высокой культуры»; «характерной чертой творчества Верейского является сочетание высокой мысли, горячей любви к человеку, окружающей природе, к его Родине»¹⁰.

Сам художник «судил себя придирчиво и сурово, прилагая в первую очередь к себе самому те чрезвычайно высокие критерии, с которыми вообще подходил к явлениям искусства», — писал искусствовед Б.Д.Сурис. В результате извечный конфликт творческой личности «выливался в настроение острого недовольства собой, в скептическое отношение к своим возможностям...»¹¹ На персональной выставке 1961 г., приуроченной Академией художеств к 75-летию художника, по воспоминаниям Суриса, Верейский взял слово и своим неторопливым, негромким, чуть глуховатым голосом без пафоса сказал, что «вот теперь только и надо начать работать, работать много и по-другому — лучше, чем он работал до сих пор»¹².

⁷ Козырева, Сурис, 2016. С. 15.

⁸ Попова, 1962. С. 15.

⁹ Верейский, 1985. С. 105.

¹⁰ Чернова, 1965. С. 73.

¹¹ Сурис, 1968. С. 23.

¹² Там же. С. 24.

Своеобразным ориентиром в творческом наследии Георгия Семеновича Верейского (1886–1962) служит автобиография, хранящаяся в его персональном фонде отдела рукописей РНБ, которая впервые вводится в научный оборот. Художник составил ее в 1945 г., она написана карандашом на четырнадцати листах с оборотами; сохранился лишь ее черновой вариант, который Верейский тщательно правил, вычеркивая определенные фрагменты текста. Черновой автограф сохранил данные фрагменты, которые позволяют не только их прочесть, но и констатировать, что вычеркивались более личные факты биографии художника. Например, он пишет: «Родился я в 1886 г. в г. Проскурове Подольской губернии [ныне г. Хмельницкий на Украине. — О. В.], где жил мой отец, (незадолго до того окончивший Харьковский университет по естественному факультету, служил акцизным чиновником) [фрагмент в скобках был вычеркнут. — О. В.]»¹³. Г. С. Верейский довольно часто использовал подчеркивание, причем прибегал к нему, когда хотел выделить отдельные географические названия, имена и фамилии разных лиц, названия художественных полотен, а также события и вехи собственного пути. Подобный прием Георгий Семенович использовал в переписке со своей первой супругой — детской писательницей Е. Н. Верейской (ур. Кареевой) (1886–1966). Таким образом, все так или иначе выделенные части текста автобиографии служат акцентами и своеобразными подсказками, которые оставил нам художник.

Можно предположить, что художник писал автобиографию с определенной целью, в самом тексте об этом ничего не сказано, однако биографический раздел монографии искусствоведа Галины Александровны Черновой, которая была хорошо знакома с Верейским, во многом совпадает фактически и интонационно с текстом источника¹⁴. Кроме того, в 1948 г. был опубликован краткий вариант автобиографии живописца¹⁵.

В автобиографии 1945 г. Георгий Семенович писал о своем влечении к рисованию, которое проявилось довольно рано: «... без конца изводил бумагу, питая особенную страсть к изображению лошадей»¹⁶. Родители всячески поощряли наклонности сына, но в Проскурове учиться было не у кого, и когда в 1895 г. отца перевели по службе, семья переехала в Харьков. Этот город художник называл своей второй родиной¹⁷. «... я, будучи гимназистом, стал работать в студии художника Егора Егоровича Шрейдера. У Шрейдера я занимался с перерывами до осени 1905 г., когда я уже был студентом первого курса Харьковского университета (по юридическому факультету) и когда революционные события этого года отвлекли меня от (спокойных) занятий искусством»¹⁸. Е. Е. Шрейдера (1844–1922), который мог бы называться гордостью украинского искусства, Верейский считал неоцененным и неизвестным художником; он вслед за критиком В. В. Стасовым ставил его почти на одну высоту с русским живописцем-пейзажистом Ф. А. Васильевым (1850–1873). «Я ему очень многим обязан. В сущности говоря, все основы художественного образования я получил от него [последнее предложение Верейский подчеркнул. — О. В.]»¹⁹.

¹³ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 1.

¹⁴ Чернова, 1965. С. 6–72.

¹⁵ Верейский, 1948. С. 2.

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 1.

¹⁷ Чернова, 1965. С. 6.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 1 об.

В личном собрании Георгия Семеновича хранились пейзажные этюды Е. Е. Шрейдера маслом²⁰. Учитель много рассказывал ученику о художественных собраниях Парижа, Мюнхена, Москвы, Санкт-Петербурга (в конце 1904 г. последнему впервые удалось побывать в обеих столицах). В выпускном классе гимназии, наряду с учениками Шрейдера, салонными художниками и крупными столичными мастерами, юноша Верейский принял участие в своей первой выставке, которая была устроена в зале харьковского Дворянского собрания с благотворительной целью. Начинаящий художник выставил ряд портретов маслом (среди них «Портрет матери»); в то же время он написал акварелью «Портрет бабушки»²¹. Критик Н. Тамарин отмечал, что в его работах чувствуются чуткость и техническое умение²².

Г. С. Верейский писал, что поездки в Москву и Петербург необычайно расширили его художественный кругозор. В Москву он поехал с товарищем по студии, художником К. К. Зефировым (1879–1960), вместе они побывали у С. И. Щукина. «В Третьяковской галерее я увидел шедевры русской школы, многие из которых хорошо мне были известны по репродукциям, видел картину и этюды А. Иванова, впервые увидел оригинал барбизонцев...»²³ С еще большей силой на Георгия Семеновича воздействовал Эрмитаж. Он писал, что «впечатления с трудом можно было переработать»; особенно он «впечатлился» картинами Рембрандта, Веласкеса, Хальса. «Моне раскрыл мне глаза на такие красоты в природе, каких я не подозревал, каких я бы без этого толчка не увидел»; «...новое и старое уживалось вместе, и это положило начало единому подходу к старому и современному как искусству, которым руководствовался я и в дальнейшем [последнее предложение автор подчеркнул. — О. В.]»²⁴.

Е. Н. Верейская вспоминала, что «с Эрмитажем Георгий Семенович познакомился во время двукратных посещений Петербурга в 1905 и 1910 гг., а серьезно занялся его изучением после окончательного переезда в столицу в 1911 г. Окончив в следующем году юридический факультет Петербургского университета, Г. С. Верейский мечтал о работе в Эрмитаже, но двери музея были для него закрыты, так как он состоял в списках “политически неблагонадежных”. Хлопоты его тестя, известного историка Н. И. Кареева, остались без результатов, мечту об Эрмитаже пришлось отложить на шесть долгих лет»²⁵. Елена Николаевна вышла замуж за неизвестного молодого художника Верейского в 1911 г. В браке родилось двое талантливых сыновей: гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук Николай Георгиевич Верейский (1912–1996) и график, иллюстратор и педагог Орест Георгиевич Верейский (1915–1993)²⁶.

Первое пребывание в Санкт-Петербурге закончилось 9 января 1905 г. Верейский писал: «События этого дня оказали на меня очень сильное действие. У меня резко вырос интерес к экономическим вопросам, я стал знакомиться с марксизмом

²⁰ Чернова, 1965. С. 7.

²¹ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 2; Чернова, 1965. С. 8.

²² Чернова, 1965. С. 9.

²³ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 2 об.

²⁴ Там же. Л. 2 об–3.

²⁵ Русаков, 1990. С. 57.

²⁶ Вахромеева, 2020. С. 79.

<...> В это время я почти оставил занятия живописью»²⁷. В декабре 1905 г. молодой человек был арестован вместе с товарищами по митингу на харьковском заводе сельскохозяйственных машин товарищества М. Гельдерих-Саде и лишь летом следующего года отпущен на поруки, после чего он нелегально отправился за границу и вернулся в конце 1907 г., когда был оправдан Харьковским военно-окружным судом²⁸ (адвокатом был племянник Е. Е. Шрейдера, и благодаря его действиям прокурор отказался от обвинения из-за отсутствия улик²⁹).

Пребывание за границей дало начинающему художнику «очень многое в смысле знакомства с искусством старым и новым». В автобиографии он описал сильные впечатления от Венского музея и Мюнхенской пинакотеки, также упомянул, что совершил кратковременное путешествие по Италии для знакомства с ее главными музеями. В Мюнхене ему удалось познакомиться с содержанием Кабинета гравюр и посетить ряд интересных временных экспозиций: выставку работ Моне и импрессионистов (с этого началось «мое глубокое преклонение перед живописью Моне»); выставку всех литографий А. де Тулуза-Лотрека; выставку постимпрессионистов (П. Сезанна, В. Ван Гога, Ж. Сёра и др.); выставку английских портретов XVIII в. и др.³⁰

С 1911 г. Г. С. Верейский, живя в столице, начал помещать свои рисунки в журналах, главным образом в «Театре и искусстве». Он создал довольно большую и известную до революции серию портретов артистов (в гриме); в наши дни она не сохранилась в виде отдельной коллекции³¹. В 1913 г. он поступил в только что открывшуюся художественную мастерскую, где преподавали талантливые художники — Б. М. Кустодиев, А. П. Остроумова-Лебедева, М. В. Добужинский, позже Е. Е. Лансере, О. Э. Браз и А. Е. Яковлев. Верейский испытал сильное влияние эстетики объединения «Мир искусства», он работал в мастерской до 1916 г.

Георгий Семенович рассказывал Г. А. Черновой о методе Яковлева, который, обладая исключительным знанием мускулатуры человека, изображал перед слушателями мышечное строение натурщика так, будто видел его мышцы обнаженными. Остроумова-Лебедева посещала с ними музеи, где умело открывала достоинства произведений искусства, например, она впервые «показала» Верейскому качество полотен К. Лоррена³².

Искусствовед В. С. Манин отметил, что на художника влияла «петербургская живописная школа» в целом, которую отличал «вкусовой подход к живописи»³³. В работах «Аллея» (1915) и «Под старыми липами» (вторая половина 1910-х гг.) делался акцент перспективного удаления: в первой он поддерживался пышными кустистыми осенними ветвями, а во второй — могучими темно-коричневыми стволами деревьев, контрастирующих с подсиненным снегом и синим фоном неба. В. С. Манин писал, что позже этот эффект исчез в его картинах («Васильевский остров», 1927). «Верейский очень точно уловил городскую атмосферу: будь то солнечный день с красочными рефлексам, или туманное, подсвеченное солнцем утро

²⁷ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 3 об.

²⁹ Чернова, 1965. С. 12.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 4.

³¹ Там же. Л. 6.

³² Чернова, 1965. С. 14–15.

³³ Манин, 2007. С. 83.

с расплывчатым цветом, или окно с виднеющимся городом и свежими весенними березками, тончайше прописанные цветом. Владение полутонами, слабое рефлексирование цвета, иногда декоративный нажим создают у него не просто верное отражение природного вида, но и поэтическое настроение, вызывающее восторг или восхищение воплощенной художником красоты жизни»³⁴. Виталий Серафимович относил этот прием как к городским, так и к сельским пейзажам: «Южки. Пейзаж с женской фигурой» (1925–1926), «Вид Харькова с Холодной горы» (1927). «Формат работ приближен к квадрату, так что смотрятся картины будто через диафрагму фотоаппарата, но живопись близка к тонким цветовым переливам картин Крымова 1920–1930-х годов»³⁵.

В 1915 г. Георгий Семенович был призван на военную службу, откомандирован в «трофейную комиссию» (Комиссию по организации и устройству Народного военно-исторического музея войны 1914–1918 гг.) и часто выезжал на фронт. Художник служил в Знаменном отделении и после войны, занимая должность заведующего архивом³⁶. Верейский писал: «В этой комиссии мне пришлось делать наряду с рисунками, изображениями разные военные эпизоды, делал много портретов Георгиевских кавалеров»³⁷. В годы Первой мировой войны после напряженных исканий Верейский определился как художник-портретист, мастер острой психологической характеристики, чуждый формализму и парадности. После установления новой власти он не был склонен разрушать старое, напротив, «отстаивал в новом искусстве преемственность русского и зарубежного классического наследия»³⁸.

Демобилизовавшись в феврале 1918 г., Верейский стал преподавать рисование в петроградском Высшем училище декоративного искусства, а также рисование и композицию в Высшем институте фотографии и фототехники. Тогда же по совету талантливой художницы-графика, непревзойденного знатока техники офорта Елизаветы Сергеевны Кругликовой (1865–1941) он стал заниматься офортом. О технике офорта Г. С. Верейского писал историк искусства П. Е. Корнилов (1896–1981) в книге «Офорты в России XVII–XX веков», кроме того, Петр Евгеньевич написал два обзора портретов Верейского: в 1924 г. — к его «Портретам русских художников» 1922 г., а в 1926 г. — к литографиям³⁹. После некоторого перерыва Георгий Семенович вернулся к офорту в 1936 г., чему способствовала прекрасно оборудованная офортная мастерская Ленинградского союза советских художников⁴⁰. Он писал: «Мне оченьгодились в это время мои знания, почерпнутые в Отделе гравюр Эрмитажа. Эта более или менее регулярная работа в офорте продолжалась до конца 1939 г. Сейчас [1945 г. — О. В.] меня вновь очень тянет к этой технике»⁴¹.

Осенью 1918 г. Г. С. Верейский был избран помощником хранителя отдела гравюр Государственного Эрмитажа, 1 января 1921 г. сделался хранителем этого отделения, которым заведовал до 4 июля 1930 г., когда по собственному желанию ушел

³⁴ Манин, 2007. С. 84.

³⁵ Там же. С. 85.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 2–3.

³⁷ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 4 об.

³⁸ Чернова, 1965. С. 19.

³⁹ Корнилов, 1953. С. 120–122.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 19–19 об.

⁴¹ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 6 об.

из Эрмитажа⁴². В автобиографии свой уход он объяснил так: «Служба там с трудом совмещалась с моей собственной творческой работой»⁴³. Преподавание истории гравюры, рисунка и литографии художник прекратил в 1920 г. в Фотокинотехникуме и в 1923 г. в Высшем художественно-техническом институте⁴⁴.

О службе в Эрмитаже Верейский писал: «Нечего и говорить, как много дала мне, художнику, работа в Эрмитаже. Ежедневное соприкосновение с великими шедеврами искусства, ежедневное узнавание чего-то для тебя нового, ежедневное воспитание глаза художника: в этом была для меня очень серьезная школа, полная большого эмоционального подъема. Но великое разнообразие подходов у мастеров разных школ, одинаково заражавших высоким качеством своих произведений, необходимость во многих случаях объективного подхода к материалу — влияли на меня в сторону некоторого эклектизма. Должен сказать, правда, что у меня почти никогда не было стремления подражать старым мастерам, я изучал старое, не забывая о новом, находя в старом искусстве опору для нового, современного. Как и во времена моего первого знакомства со старым и новым искусством, у меня не было разрыва между ними. Как бы то ни было, Эрмитаж занимает в моей жизни огромное место, с ним связаны у меня самые сильные, самые глубокие мои переживания, и я счастлив, что и сейчас я сохраняю самую высокую связь с Эрмитажем и принимаю иногда участие в работе того отделения, которым заведовал»⁴⁵. Ю. А. Русаков отмечал, что после увольнения художник посещал хранилища и кабинеты сотрудников, помогал советом при комплектовании коллекций графики и живописи, состоял членом важнейших советов и комиссий музея⁴⁶.

В 1920-е гг. художник создал множество портретов в технике черной акварели и в карандаше. Он стремился передать в портретах духовную жизнь человека. Г. А. Чернова отмечала, что для художника было характерно постепенное расширение круга портретируемых. «Вначале это были люди самого близкого окружения, но позднее, когда выросло и окрепло мастерство художника, он приступил к созданию большой серии портретов представителей интеллигенции»⁴⁷. Речь идет о «Портретах русских художников», изданных в 1922 и 1927 гг., и иных проектах. Галина Александровна назвала большой удачей монохромный акварельный портрет А. Бенуа (1919), хранящийся в Русском музее, и небольшой карандашный набросок А. Остроумовой-Лебедевой (1921). Верейский разнообразил технику рисунков, сочетая черную акварель или тушь, белила и цветные карандаши. В такой манере он создал портреты А. Бенуа (1924), Б. Кустодиева (1925) и др. Художник с головой окунулся и в общественную деятельность, так он пришел к созданию образа вождя революции — В. И. Ленина (он видел его в Таврическом дворце на заседании II конгресса Коминтерна и, устроившись в боковом проходе зала, запечатлел его на трибуне). Этот рисунок был обведен тушью и, по мнению, автора, потерял остроту (он хранится в Государственном историческом музее в собрании фондов

⁴² ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 13 об. — 14.

⁴³ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 5.

⁴⁴ Там же. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 6–7.

⁴⁵ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 5–5 об.

⁴⁶ Русаков, 1990. С. 57.

⁴⁷ Чернова, 1965. С. 21.

Музея В. И. Ленина)⁴⁸. Впоследствии Георгий Семенович не единожды писал образы вождя, но только по памяти.

Со второй половины 1920-х гг. художник создавал много зарисовок бытового жанра: он писал портреты людей в интерьере; осталось много набросков рисунков, которые он делал, наблюдая за своими родителями, тестем — профессором Н. И. Кареевым, супругой Е. Н. Верейской и двумя сыновьями («Вечером. За столом», «Мальчик у зеркала», «Профессор Кареев за книгой»), а также за другими людьми. Так он разрабатывал проблему передачи связи человеческой фигуры с окружающей обстановкой. У Верейского присутствует «любование предметным миром, окружающим человека». В эти же годы художник также увлекался светотеневой проблемой («Молодой художник», 1928 г., на рисунке изображен сын Орик за мольбертом)⁴⁹. Художник проявлял большую находчивость, ни одна поза не повторяется; для полноты образной выразительности он использовал характерные повороты головы, корпуса, позы и привычные жесты портретируемого. Г. С. Верейский называл портреты людей, с которыми чаще соприкасался, особенно интересными для себя, так как на них он изображал людей, которых «хорошо и всесторонне знал, во всех проявлениях и движениях»⁵⁰.

Художник создал несколько портретов своей первой супруги. Большая их часть относится к первой половине 1920-х гг.: «Зимой на террасе» (1922), «Портрет жены» (1924). Только единожды Верейский принял участие в иллюстрировании ее литературных трудов. К очерку 1925 г. «В соляной горе» он создал четыре иллюстрации: «Вид города Зальцбурга», «Верхом на бревне», «В лодке», «Окончание экскурсии»⁵¹.

С 20 февраля 1931 г. Георгий Семенович стал сотрудником ИЗОГИЗа — первого типизированного издательства в составе ОГИЗа (Издательства изобразительного искусства), которое представляло собой объединение издательств, книгоцентра и Управления полиграфическими предприятиями⁵². Для ленинградского отделения ИЗОГИЗа он выполнял с натуры портреты политических деятелей⁵³.

Верейский писал, что, уйдя из Эрмитажа, он работал над автолитографиями М. И. Калинина и К. Е. Ворошилова (1932). В технике литографии художник начал работать с 1920 г., став в дальнейшем общепризнанным мастером. Литография применялась как средство массовой репродукции известных картин. У Верейского литографированный рисунок, пришедший из дореволюционных традиций, лег в основу нового жанра серийных портретов, «объединенных одной идеей — показа образов современников»⁵⁴. Клименту Ефремовичу понравились работы мастера, и он предложил ему создать для выставки, посвященной 15-летию РККА, серию литографированных портретов летчиков, инженеров, штурманов. «Эта задача меня заинтересовала, и я в течение примерно четырех лет продолжал эту серию, сделав около 200 небольших портретов-литографий [далее в тексте было исправ-

⁴⁸ Чернова, 1965.. С. 23.

⁴⁹ Там же. С. 27–28.

⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 6–7 об.; Чернова, 1965. С. 30.

⁵¹ Верейская, 1925. С. 31, 33, 35, 37.

⁵² ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 14 об.

⁵³ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 8.

⁵⁴ Чернова, 1965. С. 23.

лено — 268. — О. В.]»⁵⁵. Изданный тремя выпусками альбом «Красный военный воздушный флот» в 1934–1935 гг. стал библиографической редкостью (в наши дни он также крайне редко встречается на антикварно-букинистическом рынке).

Георгия Семеновича привлекали портреты. Он отмечал: «Будучи в художественной основе своей живописцем, я в силу целого ряда обстоятельств, мешавших мне систематически и упорно заниматься живописью, сделался почти исключительно рисовальщиком [последнее слово подчеркнуто. — О. В.], проявляясь за последнее время в этом направлении, главным образом, в литографическом рисунке»⁵⁶. Далее Верейский отметил, начав с подчеркивания: «Но тяга к живописи меня никогда не оставляла, и я всегда при первой возможности обращался к живописи, которая меня очень увлекала каждый раз, углубляя и обогащая мой рисунок. За последние годы я много делал литографированных портретов, главным образом, крупного размера, к которому теперь [1945 г. — О. В.] меня больше влечет»⁵⁷.

Во второй половине 1930-х гг. Г. С. Верейский был членом секции графики Ленинградского союза советских художников. В летние месяцы по направлению ЛССХ он выезжал в сельскую местность, где писал свои неповторимые пейзажи. Например, летом 1938 г. он был направлен в деревню Забродье Окуловского района для сбора материалов на тему работы в колхозе⁵⁸. В 1937 г. художник писал Окуловку. В сельских пейзажах художник отталкивался от жанровой манеры в трактовке ландшафта и сюжета, его вдохновляли офорты Рембрандта⁵⁹.

Г. А. Чернова писала, что ни в сельских, ни в городских пейзажах художника нет места грусти или сентиментальному умилению, «он стремился передать зрителю радостное, жизнеутверждающее ощущение, которое он испытывал, соприкасаясь с жизнью»⁶⁰. В городских пейзажах Верейский разрабатывал проблему пространства, осваивал различные технические приемы, выявлял свойства материала. Среди мастерских пейзажей искусствовед выделяла литографию «Пушкинская площадь в Москве» (1933), рисунок «Ночное» (1937) и множество образов Большого проспекта Васильевского острова (в рисунках, литографиях и офортах). Над пейзажем Георгий Семенович работал долго, вдумчиво и напряженно⁶¹. Переписка с Е. Н. Верейской свидетельствует о том, что она не раз занималась устройством летнего отдыха художника, искала тихие и живописные по красоте места, чтобы он мог безмятежно работать и восстанавливать силы.

Великую Отечественную войну Верейские встретили в блокадном Ленинграде. Оба сына Елены Николаевны и Георгия Семеновича были участниками войны 1941–1945 гг. В июле 1942 г. ослабевший и почти неработоспособный Верейский был эвакуирован в Москву⁶². Елена Николаевна уехала в Свердловск, а после в Казань⁶³. В это время Георгий Семенович входил в группу ленинградских художников «Боевой карандаш», сотрудничавших с городскими и войсковыми газетами, соз-

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 6.

⁵⁶ Там же. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 6 об.

⁵⁷ Там же. Л. 6 об. — 7.

⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 18.

⁵⁹ Чернова, 1965. С. 57.

⁶⁰ Там же. С. 51.

⁶¹ Там же. С. 52–52, 56.

⁶² ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 421 (Личные документы Г. С. Верейского, 1907–1957 гг.). Л. 28.

⁶³ Вахромеева, 2020. С. 80–83.

дававших плакаты, агитационные лубки и открытки. Над выпусками плакатов совместно работали художники и поэты. Коллегами Верейского были: Н. Е. Муратов, В. А. Николаев, Ю. Н. Петров, И. С. Астапов, Н. А. Тырса, В. А. Серов, И. Ф. Холодов, Н. М. Кочергин, И. М. Ец, В. И. Курдов, В. А. Гальба, В. А. Тамби и др.

В блокадный период Г. С. Верейский стремился запечатлеть на месте событий, насколько позволяли ослабевшие силы, образы ленинградцев — героев войны, «мужественно выдержавших на своем посту блокаду и все тяготы жизни Ленинграда во время войны». Он продолжал в автобиографии: «Мне это отчасти удалось сделать в карандашных зарисовках и литографиях», сделанных в Балтфлоте в 1942 г. «Из них — портреты героев Советского Союза — Осипова, Алексеева, Гуманенко, а также командира корабля Мещерского — были выставлены в конце 1942 г. на выставке “Великая Отечественная война” в Москве»⁶⁴.

В завершении автобиографии художник указал, что продолжает работать над портретами деятелей искусства и науки, которые были выставлены на Всесоюзной выставке 1945 г.⁶⁵ Так малоизвестный источник личного происхождения позволил выявить особенности творческого пути Г. С. Верейского и, возможно, послужит в будущем основой для создания персонального музея художника.

Литература

- Бакушинский А. В. 1981. *Исследования и статьи* / вступит ст. И. Либерфорта, Н. Радзимовской. М.: Советский художник.
- Балакина Н. М. 2011. Исаак Бродский: художник и коллекционер. *Наше наследие* 100: 170–187.
- Вахромеева О. Б. 2020. Творчество военных лет детской писательницы Елены Николаевны Верейской. *Война и мир в Отечественной и мировой истории (материалы Международной научной конференции в 2 т.)*: 1. СПб.: СПбГУПТД: 75–84.
- Верейская Е. Н. 1925. В соляной горе. *Новый Робинзон* 19–20: 31–37.
- Верейский Г. С. 1948. *Г. Верейский: художник*. М.: Советский художник.
- Верейский О. Г. 1985. Георгий Семенович Верейский. *Труды Академии художеств СССР* 3: 100–105.
- Верянский В. И. 1984. Художньо-мемориальный музей Г. С. Верейского: Путевник. Львів: Каменяр.
- Козырева Н., Сурис Б. 2016. *Верейский Георгий. Живопись, графика из собраний Русского музея: альбом*. СПб.: Государственный Русский Музей.
- Корнилов П. Е. 1953. Верейский Георгий Семенович. *Офорты в России XVII–XX веков*. М.: Изд-во Академии художеств СССР.
- Манин В. С. 2007. *Русская живопись в 3 т.*: 2. СПб.: Аврора.
- Попова М. 1962. Выставка работ Г. С. Верейского. *Искусство* 7: 15–17.
- Русаков Ю. А. 1990. Георгий Семенович Верейский и Эрмитаж. (К 100-летию со дня рождения художника). *Сообщения Государственного Эрмитажа* 54: 57–61.
- Сурис Б. Д. 1968. *Георгий Семенович Верейский (1886–1962): выставка произведений (каталог)*. Вологда: Б. и.
- Чернова Г. А. 1965. *Георгий Семенович Верейский*. М.: Искусство.

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.;
рекомендована к печати 29 марта 2021 г.

Контактная информация:

Вахромеева Оксана Борисовна — д-р ист. наук, проф.; voxana2006@yandex.ru

⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 1129. Д. 420 (Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г.). Л. 7–7 об.

⁶⁵ Там же. Л. 10.

The unfulfilled museum collection of works by G. S. Vereiskiy: The artist's autobiography as a key to his creative heritage

O. B. Vakhromeeva

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
18, ul. Bolshaya Morskaya, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Vakhromeeva O. B. 2021. The unfulfilled museum collection of works by G. S. Vereiskiy: The artist's autobiography as a key to his creative heritage. *The Issues of Museology*, 12 (1): 94–107. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.110> (In Russian)

In 2021, the 135th anniversary of George Semenovich Vereiskiy (1886–1962) was celebrated. Vereiskiy was a talented, methodical, and self-disciplined artist who focused on the subject of his work. He was a member of the “World of Art” association, curator of the State Hermitage's Department of Engravings, teacher of painting, laureate of the second degree of the Stalin Prize (1946), People's Artist of the RSFSR (1962), honored worker of the arts, and member of the Academy of Arts. Vereiskiy was involved in various forms of art, especially drawing and painting. He worked in many genres (portrait, landscape, interior, still life, residential and industrial genres). In his drawings and lithographs in the 1920–30s, he was a pioneer of industrial themes. The main source of his work was love for Russian nature (his landscapes are imbued with a soft lyricism). His clarity of perception of the surrounding reality and high civil position enabled him to make the most important aspect of art — a portrait. Without exaggeration, it can be argued that Vereiskiy for more than half a century created a large portrait gallery of his contemporaries, from science and artists to the Knights of St. George from the First World War and military officials of World War II (1941–1945). Vereiskiy's artistic heritage is very extensive and it is still waiting for its explorer. This article was created in order to establish a precursor for the study of the artist's creative heritage, fragmentarily concentrated in a number of museum collections, which are discussed below. The reference point to the artist's creative heritage is his autobiography, which the article introduces into scientific circulation for the first time.

Keywords: G. S. Vereiskiy, autobiography, graphics, painting, creativity.

References

- Bakushinsky A. V. 1981. *Studies and articles*, introductory articles by I. Liberfort, N. Radzimovskaya. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ. (In Russian)
- Balakina N. M. 2011. Isaac Brodsky: artist and collector. *Our legacy* 100: 170–187. (In Russian)
- Chernova G. A. 1965. *Georgy Semenovich Vereiskiy*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)
- Kornilov P. E. 1953. Vereiskiy Georgy Semyonovich. *Etchings in Russia of the 17th–20th centuries*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Arts. (In Russian)
- Kozyreva N., Suris B. 2016. *Vereiskiy Georgy. Painting, graphics from the collections of the Russian Museum: album*. St. Petersburg: State Russian Museum Publ. (In Russian)
- Manin V. S. 2007. *Russian painting in 3 volumes: 2*. St. Petersburg: Aurora Publ. (In Russian)
- Popova M. 1962. Exhibition of works by G. S. Vereiskiy. *Art* 7: 15–17. (In Russian)
- Rusakov Yu. A. 1990. Georgy Semyonovich Vereisky and the Hermitage. (To the 100th anniversary of the artist's birth). *State Hermitage Messages* 54: 57–61. (In Russian)
- Suris B. D. 1968. *Georgy Semenovich Vereisky (1886–1962): exhibition of works (catalog)*. Vologda: S. I. (In Russian)
- Vakhromeeva O. B. 2020. Creativity of the war years by the children's writer Elena Nikolaevna Vereiskaya. *War and Peace in Patriotic and World History (materials of an international scientific conference in 2 volumes): 1*. St. Petersburg: SPbGUPTD Publ.: 75–84. (In Russian)
- Vereiskaya E. N. 1925. In the salt mountain. *New Robinson* 19–20: 31–37. (In Russian)
- Vereiskiy G. S. 1948. *G. Vereiskiy: artist*. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ. (In Russian)

- Vereiskiy O.G. 1985. Georgy Semyonovich Vereiskiy. *Works of the USSR Academy of Arts* 3: 100–105. (In Russian)
- Veryanskiy V.I. 1984. *G.S. Vereiskiy Art Memorial Museum: Guidebook*. Lviv: Stonemason Publ. (In Ukrainian)

Received: November 7, 2020

Accepted: March 29, 2021

Author's information:

Oksana B. Vakhromeeva — Dr. Sci. in History, Professor; voxana2006@yandex.ru